

алы, ценности, и простонародье – с общинной соборностью и бытовым православием. Причудливое взаимодействие рафинированного ампира и суровых монастырских скитов, байронической меланхолии Лермонтова и бесшабашной удали частушки, Александринки и ярмарочного балагана, фрака и косоворотки являет собой еще одно противоречие в культурной жизни Российской империи.

Выделенные направления развития духовной жизни общества не исчерпывают всего ее разнообразия. Но даже основываясь на них, можно говорить о том, что обращение к истории с целью обретения жизнеполагающих ценностей подразумевает конкретизацию культурного ареала определенной религиозной или социальной формации.

ГУМАНИЗИРУЮЩАЯ РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Л. В. Канаева
Уральский госуниверситет

XX век вошел в историю человечества как век массовой идеологизации, ставшей мощнейшим инструментом порабощения и разъединения людей. Но художественная культура оказалась самой защищенной от нее, поскольку идеология царствует в сфере интеллектуального, а искусство может существовать лишь в «тонких эмпириях» интуитивно-чувственного. И идеологи, и художники также используют эмоциональность как средство заражения, удивления и вызова к коммуникации. Но идеолог, имея дело со всеядным интеллектом, изошрившись в аргументации, может вводить любые конструкции идеологом, в то время как художник апеллирует к сердцу, которому не навязать ложных постулатов и чужих оценок. Поэтому искусство, если это высокое искусство, а не конъюнктурный расчет, способно непосредственно, без интеллектуального релятивизма нести гуманистическую силу и жизнеутверждение.

Творец владеет тайной гармонизации с миром идеальным и реальным, ибо только с открытым сердцем и воспарившей душой, трепетно и благоговейно можно прикоснуться к идеальному образу, чтобы аутентично и чисто воплотить его в материале. Гармонизация, т. е. снятие и создание адекватной целостной матрицы художественной

© Л. В. Канаева, 2001

идеи, образов, предметов, доступна лишь творцу с любящим сердцем. Только гуманист, восхищенно и оптимистично смотрящий на мир, способный вживаться и сопереживать каждому существу и предмету, превращать несовершенное в совершенное, подтверждает статус Демиурга.

Призвание художника – в гармонизации, очищении и совершенствовании мира, а не в демонстрации его диссонансов, болезней и деструктивности. Увы, XX век весьма преуспел в превращении совершенного в несовершенное, в т. ч. и искусство. XX век завершился как предельно энтропийный текст, предстал ризомой с опасным количеством флуктуаций и бифуркаций, когда за эклектикой мерещится хаос.

XX век оказался самым бесплодным в создании новых идей и ценностей и самым плодовитым на стили, техники, персоналии. Он констатировал вычерпанность потенциала тысячелетия. Сегодня магнетизм высокого почти иссякает, и, чтобы сохранить эти последние флюиды, искусство музеефицировали. Но лишили повседневность эталонов гармонии, вывели их из обихода, ограждая от размножившегося homo barbarus, и тем самым прервали естественную эволюцию художественной традиции. Разрыв заполнился псевдоискусством: банальным, выхолощенным, вульгарным, – которое, самоутверждаясь, вооружилось сенсационностью, грубой эмоциональностью, суггестивностью, и разрушает души тех, у кого и без того иммунодефицит подлинной красоты.

О ГУМАННОСТИ, ГУМАНИЗМЕ И ПОИСКАХ ГАРМОНИИ **Опыт преподавания культурологии**

С. В. Кислова
Уральский государственный
технический университет

Продумывая шаги человеческие по грядущему XXI веку, хочется смотреть в будущее без страха. Человек инстинктивно стремится к соразмерности и гармонии с окружающим бытием. Гармония, как эстетическое понятие и как состояние, переживаемое человеком, имеет объективные основания (непротиворечивое соответствие объек-